

Ранним утром легковушка красного цвета аккуратно припарковалась перед старым многоквартирным домом. Внутри дома долгое время не было никаких движений. По тротуару прогуливались несколько человек, в соседнем парке с раннего утра собирались пенсионеры, имевшие привычку вставать на зарядку в любую погоду при любом самочувствии, желтые уличные фонари все еще работали, разгоняя утренний туман.

В одно мгновение, когда тусклый серый рассвет над горизонтом окрасил облака в слабый пурпурно-голубой цвет, девушка, одетая в толстый пуховик, тихо выскользнула из машины. Она крепко обхватила руками большую сумку с неизвестным содержимым, шляпа закрывала лицо, словно она боялась, что люди увидят ее.

— Ха-а, Ха-а!

«Пора! Не смей сомневаться!»

Решившись, девушка надвинула шляпу на глаза, уверенная, что рядом никого нет, опустив голову, она успокоила себя мыслью, что в старых многоквартирных домах нет постоянного видеонаблюдения.

«Третий этаж, третий этаж... нашла».

Девушка остановилась перед темно-бордовой железной дверью, затем осторожно опустила на пол сумку, которая раньше была судорожно зажата у нее в руках, издали она была похожа на скрученное одеяло. Посмотрев вниз, она, кажется, на мгновение заколебалась, ее руки скользнули по одеялу, а потом она услышала звуки сигнализации, доносящиеся из дома. Вскочив, девушка бросила прощальный взгляд, и, приняв окончательное решение, побежала вниз по лестнице...

— Что... это?

— Почему так шумно по утрам, что ты делаешь? — вчера вечером они с друзьями выпивали всю ночь, сегодня тоже похмелились с раннего утра, голова все еще кружилась, поэтому даже малейший шум выводил его из себя.

— Ну, дверь, там...

— Что там? — По сравнению с растерянными другом, мужчина был спокоен, как будто то, что лежало снаружи, будь то труп или взрывчатка, совершенно не пугали его.

— Ну, это... — друг осторожно загнул уголок одеяла.

— Что это за... ах... — завопил мужчина, неловко дернувшись.

Кофе в его руках пропитал пижаму, половина чашки выплеснулась, длинные ноги были словно прибиты гвоздями к полу, как гипсовая фигура, он застыл на месте.

— Я думаю, это для тебя.

— Чт... почему?

— Иначе с чего бы это одеяло оказалось на пороге именно у тебя? — друг иронично приподнял бровь.

— Почему эта штука лежит перед моей квартирой?

— Это мы должны спросить у тебя!

Мужчина совершенно не понимал, кто из бывших девушек мог оставить под дверью такой подарочек, ведь у него их было слишком много.

В центре свертка друг обнаружил конверт.

— Тут есть записка.

— О, и что там написано? — спросил мужчина, не имея ни малейшего желания прикасаться к чему-либо, так что его другу пришлось читать за него.

«Уважаемый г-н Суй!

Прежде всего, поздравляю вас с получением статуса отца. Я надеюсь, что, внезапно став родителем, вы удивитесь не меньше, чем я. Этот ребенок ваш, если вы не верите мне, то можете сделать тест ДНК, и получить доказательства, которые не лгут.

Я потратила десять месяцев на принятие этой мысли. Простите, нет времени для того, чтобы осознать правду. Поэтому сокращу свой рассказ. Я несла ответственность за девять месяцев беременности и роды, я не хочу жаловаться на то, как больно рожать ребенка, если вам все еще интересно, вы можете пойти домой и спросить свою мать...

Я родила ребенка, вы его воспитываете, что справедливо. Не вините меня за бессердечие, но реальность такова, что мужчины превосходят женщин (сын более желанный по сравнению с дочерью), мать одиночка без мужа всегда будет вызывать пересуды, в отличие от отца. Вам должно быть намного проще. Я не бессердечная мать. У меня были планы: если бы родилась девочка, я приняла бы судьбу и воспитала дочку, но я не думала, что родится мальчик, поэтому я могу только отдать его вам. Был равный шанс как на рождение мальчика, так и девочки, вы не можете винить меня.

Мои десять месяцев беременности, один месяц после родов, время, потраченное на ребенка, не менее одиннадцати месяцев... вы должны позаботиться о нем в течение оставшегося года, дайте имя по своему вкусу, через год я приду, чтобы обсудить с вами опеку над ребенком. В течение этого времени, надеюсь, вы можете хорошо заботиться о нем. Не нужно утруждать себя моими поисками. У меня будет возможность вернуться и увидеть его. Я знаю, что у вас есть финансовые трудности. Если будет возможность, я отправлю деньги на счет...»

В общей сложности пять длинных страниц текста, некоторые вопросы ухода за ребенком. Мужчина слушал, оцепенев, забыв, как дышать. Сердце замирало, кровь отлила от лица. Он не мог стоять на ногах, опустился на пол...

— Он — мой ребенок?

Мужчина смотрел на своего друга, державшего ребенка, потом пальцем указал на себя. Он осторожно забрал малыша, который весил слишком мало, и начал сравнивать его черты со своими.

— Возможно.

— Черт!

Что он должен сделать в первую очередь?

Позвонить в компанию и взять больничный? А может, для начала позвонить родителям и между делом сообщить им, что у них есть еще один внук? Или сделать анализ ДНК?

Маленький ребенок в его руках был хорошеньким, но вдруг он открыл рот и разрыдался. Двое мужчин, сбитые с толку, перевернули ребенка несколько раз. Они почувствовали неопишуемый запах, исходящий от мальчика, и только тогда они осознали происходящие...

— Он сделал это!

Первый урок отца.

Научиться менять подгузники у ребенка.